

ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

**В. А. Лелеков
М. Ю. Пучнина
Е. П. Новикова**

**ОСОБЕННОСТИ
РАННЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ВОВЛЕЧЕНИЕМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ**

Учебное пособие

**Воронеж
2026**

УДК 343.851.5

ББК 67.518.8

Л43

Рецензенты:

М. М. Буслов – заместитель начальника управления по борьбе с противоправным использованием информационно-телекоммуникационных технологий – начальник отдела ГУ МВД России по Воронежской области, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции;

А. И. Леонов – заместитель начальника Межмуниципального отдела МВД России на особо важных и режимных объектах Воронежской области, подполковник внутренней службы.

Лелеков, Виктор Андреевич.

Л43 Особенности ранней профилактики преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в занятие проституцией : учебное пособие / В. А. Лелеков, М. Ю. Пучнина, Е. П. Новикова. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2026. – 47 с.

ISBN 978-5-00229-272-1

Учебное пособие обобщает результаты комплексного исследования раннего предупреждения преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в занятие проституцией. На основе судебно-следственной практики, статистики, экспертных опросов и научных источников рассмотрены криминологические и уголовно-правовые особенности, факторы, способствующие вовлечению детей в проституцию, а также меры профилактики. Проанализированы семейные, социальные и психологические детерминанты, а также влияние миграции и цифровых технологий на распространение данного явления. Особое внимание уделено правоприменительной практике, мерам по защите несовершеннолетних и алгоритмам раннего вмешательства. Предложены рекомендации по совершенствованию законодательства, активизации правоохранительных органов и улучшению социально-педагогической работы с детьми и семьями, находящимися в группе риска.

Работа предназначена для сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов, аспирантов и преподавателей образовательных организаций юридического профиля.

Л-24-14(І)-26

УДК 343.851.5

ББК 67.518.8

ISBN 978-5-00229-272-1

© Воронежский институт МВД России, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОСТИТУЦИЮ	5
1.1. Криминологический аспект вовлечения несовершеннолетних в проституцию и сопряженные преступления	5
1.2. Анализ тенденций судебной практики и назначаемых наказаний по ст.ст. 240–242.2 УК РФ с акцентом на защиту несовер- шеннолетних	9
1.3. Трансформация и латентность вовлечения несовершеннолетних в проституцию	15
2. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ	20
3. КОМПЛЕКСНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВОВЛЕЧЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОСТИТУЦИЮ	31
3.1. Комплекс организационно-виктимологических мер по повышению результативности профилактики вовлечения несовершен- нолетних в занятие проституцией	31
3.2. Актуализация уголовно-правовых норм и развитие системы государственного контроля в целях предупреждения детской сексуальной эксплуатации	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	42
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	45

ВВЕДЕНИЕ

В современном российском обществе проблема вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией обладает высокой социальной значимостью и отличается сложной, междисциплинарной природой. На фоне трансформаций экономической и информационно-коммуникационной среды меняются способы вербовки, формы эксплуатации и каналы сокрытия преступной деятельности; при этом подростки, как наиболее уязвимая группа, сталкиваются с рисками, которые они не всегда способны распознать и предотвратить самостоятельно. Высокая латентность явления, его межрегиональный и нередко транснациональный характер обуславливают необходимость всестороннего научного анализа и разработки эффективных мер профилактики.

Особую обеспокоенность вызывает совокупность факторов, повышающих виктимность несовершеннолетних: социально-экономическое неблагополучие и бедность семей, дефицит воспитательного контроля и образовательных возможностей, травматический опыт насилия, зависимость от психоактивных веществ, уязвимое положение мигрантов и т.д. Эти обстоятельства создают благоприятную почву для целенаправленного преступного воздействия – от «мягких» методов манипуляции (обещание «легкого заработка») до открытого принуждения и насилия. Усилению угроз способствует и цифровая среда: социальные сети, мессенджеры и другие площадки используются для дистанционной вербовки и эксплуатации, а уход части секс-бизнеса в онлайн-форматы (вебкаминг) осложняет выявление и пресечение такой деятельности.

С учетом изложенного представляется актуальной задача комплексного исследования причин и условий вовлечения несовершеннолетних в проституцию, современных тенденций и криминологических характеристик данного явления, а также выработки системы профилактических мер. Результаты такого исследования призваны лечь в основу практических рекомендаций для правоохранительных органов, образовательных организаций и социальных учреждений, а также способствовать подготовке учебно-методических материалов, направленных на предупреждение сексуальной эксплуатации детей и снижение их виктимности в условиях стремительно меняющейся цифровой реальности.

1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОСТИТУЦИЮ

1.1. Криминологический аспект вовлечения несовершеннолетних в проституцию и сопряженные преступления

Проблема проституции и связанных с ней преступлений остается одной из самых острых и социально значимых в современном обществе [21]. Несмотря на имеющую место научно-практическую дискуссию на тему о целесообразности легализации проституции в современной России (по примеру ряда западных стран), в настоящее время она не только является нарушением общественных норм и законов, но и зачастую связана с другими видами преступной деятельности [5].

Проведенные российскими и зарубежными учеными и практиками криминологические исследования ключевых проблем детерминации и предупреждения проституции показывают, что преступления, связанные с рассматриваемым негативно-социальным явлением, включают различные действия, такие как вовлечение в занятие проституцией, организация занятия проституцией и сопутствующие преступления – торговля людьми, использование рабского труда, заражение ВИЧ-инфекцией и венерическими заболеваниями, а также иные деяния, предусмотренные Особенной частью УК РФ, на практике становятся «спутниками» криминальной деятельности, направленной на вовлечение и организацию занятия проституцией [26]. Так, подробный анализ и обобщение судебно-следственной практики за период 2019-2024 гг. (всего было изучено в рамках исследования 59 приговоров по ст.ст. 240 и 241 УК РФ), а также проведенный опрос действующих сотрудников территориальных органов внутренних дел из 57 регионов РФ (всего 85 следователей, дознавателей, участковых уполномоченных полиции, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, уголовного розыска) показали: во-первых, наличие факта оказания физического и психического воздействия (насилия) на вовлекаемых в преступную деятельность жертв: действия подпадают под ст.ст. 105, 111-117, 119 УК РФ (примерно в 30% случаев); во-вторых, применение шантажа клиентов и самих лиц, занятых в сфере оказания сексуальных услуг (проституции) для вымогательства у них денежных средств, например, с целью избежать распространения сведений, порочащих честь и достоинство человека по основному месту работы, среди близких лиц и родственников по месту проживания потенциальной жертвы (на практике встречается примерно в 10% случаев) [17].

Кроме того, преступления, связанные с проституцией, также могут включать деятельность, направленную на привлечение, обучение и эксплуатацию людей, вовлеченных в проституцию, а также на создание и поддержание инфраструктуры для этой деятельности, например, сфера незаконного оборота наркотиков (ст. 228-229 УК РФ), содержание наркопритонов (ст. 232 УК РФ) и создание организаций, посягающих на права и свободы граждан, как правило, сект под видом тематических лагерей отдыха, где открыто развращают несовершеннолетних и их родителей, пропагандируют свободные сексуальные отношения и интим за деньги (ст. 239 УК РФ), организация азартных игр (ст. 170 УК РФ), незаконный оборот оружия (ст.ст. 222–226 УК РФ), новых потенциально опасных веществ, похищение людей, изготовление порнографических изображений, в том числе детской порнографии (ст.ст. 242–242.2 УК РФ), а также сексуальные контакты с малолетними лицами и сексуальные извращения в отношении взрослых и несовершеннолетних (ст.ст. 131–135 УК РФ), включая активную пропаганду международного общественного движения ЛГБТ, признанного в России экстремистской организацией. При этом с учетом внешнеполитической ситуации и проведения Россией специальной военной операции на Украине (далее – СВО) отдельно стоит сказать о таком опасном виде преступной деятельности как вербовка лиц, вовлеченных в организацию и непосредственно занятие проституцией, в совершение преступлений террористической направленности, диверсий, государственной измены и шпионажа путем шантажа.

Проведенное исследование показало, что динамика рассматриваемых преступлений в значительной степени зависит от изменений культурных, нравственно-духовных, социальных, экономических, политических и правовых условий. Важно отметить и тенденцию возрастания показателей латентности таких деяний в последнее время, которая обуславливается появлением «виртуального фактора современной проституции», а также снижением общей эффективности комплексного международного взаимодействия национальных полицейских структур по линии Интерпола. Вышеперечисленные факторы затрудняют точное измерение уровня и состояния рассматриваемых видов преступлений, а также анализ динамики изменения основных тенденций их совершения на практике. Тем не менее, специалистами отмечается, что в настоящее время применительно к современной России и странам-участникам СНГ налицо устойчивая тенденция к изменению методов и форм преступлений в этой сфере в ответ на наблюдаемые социальные и экономические изменения, санкционную политику стран Запада, усиления роли государства в сфере обеспечения правопорядка и в сфере обеспечения безопасности на фоне проведения СВО, а также после пандемии COVID-19 (период с 2020 по 2021 гг.).

Мотивы лиц, вовлекающих других граждан в занятие проституцией или организующих данную противоправную деятельность, разнообразны и зависят от социально-экономических и региональных особенностей, личностных факторов.

Таким деяниям присуща определенная специфика:

- во-первых, финансовая выгода и возможность сравнительно простым способом получать стабильный относительно безопасный доход (90% случаев на практике). Главный мотив большинства преступников – получение прибыли от незаконной деятельности. Проституция является высокодоходным бизнесом, особенно в организованных формах, таких как бордели или агентства эскорт-услуг в России. Тем более, что этим активно пользуются граждане (по принципу «спрос всегда рождает предложение»);
- во-вторых, при совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 240 и 241 УК РФ, наглядно проявляется специфика классического представления о сущности виктимного поведения потенциальной жертвы преступления – использование уязвимости тех или иных категорий граждан, слоев населения, различающихся по половому признаку, образованию, социальному положению, наличию или отсутствию гражданства, возрасту, занятости, семейному положению и т.п.
- в-третьих, для некоторых преступников вовлечение в занятие проституцией и ее организация являются частью более широкой криминальной деятельности (иногда сочетание легального и нелегального бизнеса). Отдельные преступники активно и широко используют этот противоправный сектор теневой экономики как бизнес, связанный с вовлечением и организацией занятия проституцией в качестве дополнительной опции к «сервису и отдыху», что позволяет наладить контакты с бизнес-партнерами, получив дополнительную прибыль, удовлетворив потребности в получении сексуальных услуг для тех, кто не может или не хочет искать серьезных отношений или создавать семьи, или же разрушать имеющиеся официальные браки супругов. Наиболее это характерно для этнических преступных групп в крупных городах и курортной зоне с большими потоками внутренней миграции и туризма [14].

Указанные мотивы трансформируются в устойчивые организационные модели – от малых групп с ситуативной кооперацией до сетевых структур, интегрирующих легальные сервисы (аренда жилья, транспорт, онлайн-реклама) в противоправную деятельность. Экономическая целеустремленность при расчете на низкий риск привлечения к ответственности стимулирует диверсификацию криминальной активности и активное использование ИКТ для вербовки, контроля и сокрытия денежных потоков.

Рассматриваемая сфера носит поликриминальный характер: вовлечение в проституцию тесно сопряжено с насилием и принуждением, вымогательством, торговлей людьми, эксплуатацией и иными деяниями против личности и общественной безопасности. Цифровизация привела к миграции значительной части активности в онлайн-среду, что повышает латентность и усложняет выявление, а также требует приоритета кибероперативных и аналитических инструментов.

1.2. Анализ тенденций судебной практики и назначаемых наказаний по ст.ст. 240–242.2 УК РФ с акцентом на защиту несовершеннолетних

За период 2016–2024 гг. статистика осужденных по указанным статьям свидетельствует о разнонаправленных тенденциях [30]. В целом наблюдается снижение числа осужденных по статьям, связанным с проституцией (ст. 240, 241 УК РФ), при одновременном росте осужденных за преступления, связанные с порнографией с участием несовершеннолетних (ст. 242.1, 242.2 УК РФ). Ниже приводятся подробные данные и тенденции по каждой статье и примененным по ним видам наказаний.

Статья 240 УК РФ – Вовлечение в занятие проституцией.

Число осужденных по указанной статье имеет устойчивую тенденцию к снижению. В 2016 году осуждено около 66 человек, а в 2023 году – 34. В 2024 году произошел снова подъем – 56 осужденных, что, вероятно, обусловлено совокупностью факторов: повышением интенсивности выявления и расследования (включая доработку материалов прошлых лет), а также перераспределением квалификации между смежными составами. Реальное лишение свободы как вид наказания также демонстрирует устойчивую динамику снижения. Так, в 2016 г. к реальному лишению свободы были приговорены 47 человек ($\approx 71\%$ от общего количества осужденных по данной статье), а в 2024 г. – всего 21 человек ($\approx 37\%$). Доля условных сроков остается достаточно большой (в 2024 г. условное лишение свободы получили 33 осужденных из 56), что отражает практику смягчения наказания для виновных. Штрафы назначаются единично или не назначаются вовсе (как, например, в 2024 г.). Исправительные и обязательные работы практически не применяются.

Наблюдаемое сокращение массива осужденных (с ≈ 66 до < 40 человек в год) при одновременном снижении доли реальных сроков (с 60–70% в начале периода до $\approx 37\%$ в 2024 г.) указывает на постепенную либерализацию санкционной практики и углубление индивидуализации наказания. Принципиально важно, что по ч. 1 указанной статьи с 2022 г. не зафиксировано ни одного осужденного. Это, вероятно, обусловлено перераспределением доли преступных деяний в пользу квалифицированных составов при выявлении отягчающих признаков, а также фокусом органов предварительного расследования и прокуратуры на более общественно опасных эпизодах. В совокупности данные обстоятельства могут приводить к тому, что маргинальные случаи, не достигающие необходимого уровня общественной опасности для уголовной ответственности по ч. 1, либо прекращаются по нереабилитирующим основаниям, либо квалифицируются по смежным нормам, тогда как судебные органы концентрируют внимание на делах большей тяжести.

Статья 240.1 УК РФ – Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего.

Число осужденных небольшое и относительно стабильно держится на таком уровне: в 2017 г. – 5 осужденных, в 2021 г. – 1, в 2024 г. – 3. Максимум пришелся на 2018 г. (7 человек), но в последние годы показатель не превышает несколько единиц. Реальное лишение свободы назначается редко. Назначение санкций, связанных с изоляцией от общества, носит эпизодический характер. Преобладают меры уголовно-правового воздействия, не связанные с лишением свободы, что согласуется с санкцией ст. 240.1 и ее оценкой общественной опасности деяния. В 2024 г. реальный срок назначен одному из трех осужденных; в остальных случаях реализованы альтернативные меры (в частности, ограничение свободы одному лицу и обязательные работы одному лицу). Такая структура наказаний указывает на устойчивую установку правоприменителя на умеренную карательную политику и приоритет целей предупреждения и коррекции над изоляцией.

Статья 240.1 применяется крайне редко – по всей стране считанные приговоры в год. Тенденции резких изменений не наблюдается из-за малочисленности случаев. В большинстве эпизодов наказание относительно мягкое (условные сроки, работы или ограничения), что отражает характер санкции статьи (не предусматривающей длительных сроков лишения свободы). В совокупности выявленные количественные и качественные характеристики правоприменения по ст. 240.1 УК РФ указывают на действие комплекса причин и условий, включающего высокую латентность таких деяний, сложность их выявления и доказывания, а также нормативную оценку их общественной опасности [6]. Тем самым текущая модель применения нормы отражает баланс между необходимостью защиты несовершеннолетних и стремлением судов минимизировать изоляционные меры.

Статья 241 УК РФ – Организация занятия проституцией.

Число осужденных имеет неравномерную тенденцию, так, если в 2016 г. осуждено было 426 человек, к 2020 г. показатель снизился до 230, и в 2021 остался на том же уровне, но начиная с 2022 г. он поднялся выше 300 осужденных и сохраняется тенденция на относительно небольшое увеличение. Реальное лишение свободы применяется нечасто. В 2024 г. только 10 осужденных получили реальные сроки (все – по ч.1) при 358 осужденных, что составляет около 3%. Большинство виновных получают условные сроки. Так, в 2024 г. условное лишение свободы назначено 107 осужденным (≈30%). Доля штрафов резко выросла, в 2024 г. 208 осужденным (≈58%) было назначено наказание в виде штрафа, тогда как в 2016 г. штрафы назначались гораздо реже (≈17%). Исправительные и обязательные работы практически не применяются.

Трансформация структуры наказаний по ст. 241 свидетельствует о последовательной либерализации правоприменения: к 2024 г. доминируют штрафные санкции ($\approx 58\%$) при минимальной доле реального лишения свободы ($\approx 3\%$). Такая конфигурация мер указывает на смещение акцента к экономическим и условным воздействиям, достаточным, по оценке судов, для достижения целей наказания в большинстве случаев. Гуманизация санкционной практики может быть интерпретирована как результат дифференциации степени общественной опасности рассматриваемых деяний и более широкого использования альтернатив изоляции, прежде всего по ч. 1, с сохранением лишения свободы как исключительной меры наказания. При этом сама указанная структура наказаний показывает, что суды в целом стремятся не прибегать к максимально жестким мерам без крайней необходимости.

Статья 242 УК РФ – Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов.

Количество осужденных небольшое и неустойчивое, с тенденцией к снижению до нуля. В 2016 г. осуждено около 16 человек, максимум наблюдался в 2019 г. – 25 осужденных, и в 2022 г. – 31. Однако в 2024 г. показатель равен нулю. Это в первую очередь свидетельствует о переквалификации преступных деяний (например, с учетом участия несовершеннолетних – на ст.ст. 242.1, 242.2 УК РФ). Реальное лишение свободы применяется крайне редко: в 2019 г. – единственный случай, в 2020-2021 гг. не было подобных инцидентов, в 2022 г. – 1, ч 2023 г. по настоящее время данный показатель не регистрировался). Условное лишение свободы применяется ограниченно (не более нескольких случаев в год). Наиболее частый вид наказания за указанное преступление в 2019–2020 гг. – назначение штрафа. Исправительные/обязательные работы назначались эпизодически (несколько случаев в 2018–2020 гг.). Начиная с 2022 г. преобладающая часть выявляемых эпизодов смещается в плоскость квалифицированных составов, предусматривающих участие несовершеннолетних [9] (ст.ст. 242.1, 242.2 УК РФ), что ведет к существенному сокращению количества самостоятельных приговоров по базовой норме. Это объясняет нулевые показатели 2023–2024 гг. по ст.242 УК РФ.

Статья 242.1 УК РФ – Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Число осужденных колеблется по годам, но, в целом, высокое, с тенденцией к новой волне роста. В 2016 г. осуждено 188 человек, резкий всплеск произошел в 2017 г. (почти 400 осужденных). В последующие годы число снизилось практически в два раза, однако затем снова выросло в 2021 г. до 301 осужденного. В 2024 г. было зафиксировано 223 осужденных.

Полагаем, что удержание позиций в последние три года (показатель относительно стабилен) связано с активизацией борьбы с детской порнографией в сети Интернет. Реальное лишение свободы как вид наказания за данное преступление применяется часто, однако его доля не стабильна. В 2017 г. реальные сроки получили около половины осужденных, затем их доля снизилась. К 2024 г. число осужденных к лишению свободы вновь выросло до 90 человек ($\approx 40\%$ от общего количества осужденных по рассматриваемой статье), что может свидетельствовать о смещении правоприменительной практики в сторону более строгой санкционной политики в отношении тяжких преступлений и о повышении приоритетности изоляционных мер для достижения целей наказания [22, с. 16–20]. Условное лишение свободы также как вид наказания массово применяется. В 2024 г. 109 человек получили условные сроки – почти половина осужденных. Ограничение свободы назначается как дополнительная мера. Например, в 2024 г. ограничение свободы применено к 7 осужденным. Штрафы, исправительные/обязательные работы применяются в единичных случаях. Принудительные меры медицинского характера как мера наказания применяются, но достаточно редко (в 2024 г. – 9 случаев направления на лечение, что составляет $\sim 4\%$ от числа осужденных, обычно при признании виновных невменяемыми либо страдающими расстройствами). После введения ст. 242.2 наблюдалось временное снижение числа осужденных по ст. 242.1 (2018–2020 гг.), так как часть деяний была переквалифицирована. В дальнейшем наблюдается восстановительный рост по ст. 242.1, преимущественно за счет квалифицированных составов (включая распространение с использованием сети Интернет) [10]. Современная судебная практика характеризуется сравнительной строгостью при дифференциации мер: порядка 40% осужденных получают реальные сроки лишения свободы, тогда как для остальных доминирует условное лишение свободы. Это говорит об общественной опасности данных преступлений и приоритетном внимании к ним.

Статья 242.2 УК РФ – Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов.

Число осужденных также нестабильно. В первые годы статья применялась редко (в 2016 г. – 6 осужденных, в 2017 г. – 13). Кульминация пришлась на 2019 г. – 179 осужденных. Показатель снизился в 2020 г. до 110 осужденных, однако, имел тенденцию к небольшому увеличению в следующие три года. В 2024 году количество резко снизилось до 35 осужденных (ч. 1 – 10, ч. 2 – 25). Снижение после пика вероятно связано с сокращением новых выявленных эпизодов либо с более строгой квалификацией по ст. 242.1 УК РФ. Большинству виновных назначается реальное лишение свободы. Поскольку данные преступления относятся к категории тяжких (вовлечение детей в секс-индустрию), суды чаще скло-

няются к мере наказания в виде лишения свободы. Например, в 2021 г. около 55–60% осужденных получили лишение свободы. В 2024 г. из 35 осужденных 30 получили реальный срок (все 25 лиц по ч. 2 и 6 из 10 лиц по ч. 1) – это ~86%. Условное лишение свободы применяется редко: в 2024 г. условные сроки назначены единицам (всего 4 случая по ч. 1). Другие виды наказания практически не используются. Статья 242.2 УК РФ сформировалась как реакция на цифровизацию преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних и поначалу применялась селективно. Существенный рост числа дел в 2019–2021 гг. коррелирует с интенсификацией оперативно-разыскной и процессуальной деятельности, а также с выявлением и процессуальным «разворотом» устойчивых сетей производства и распространения материалов. Преобладание наказаний в виде реального лишения свободы указывает на высокий уровень репрессивности правоприменения по данной норме и на закрепленную оценку повышенной общественной опасности соответствующих деяний [15]. Для обобщения выявленных трендов и их эмпирической верификации целесообразно перейти к количественному представлению данных.

Далее приводятся:

Таблица. Количество осужденных за преступления, предусмотренные ст. 240–242.2 УК РФ, за период 2016–2024 гг.;

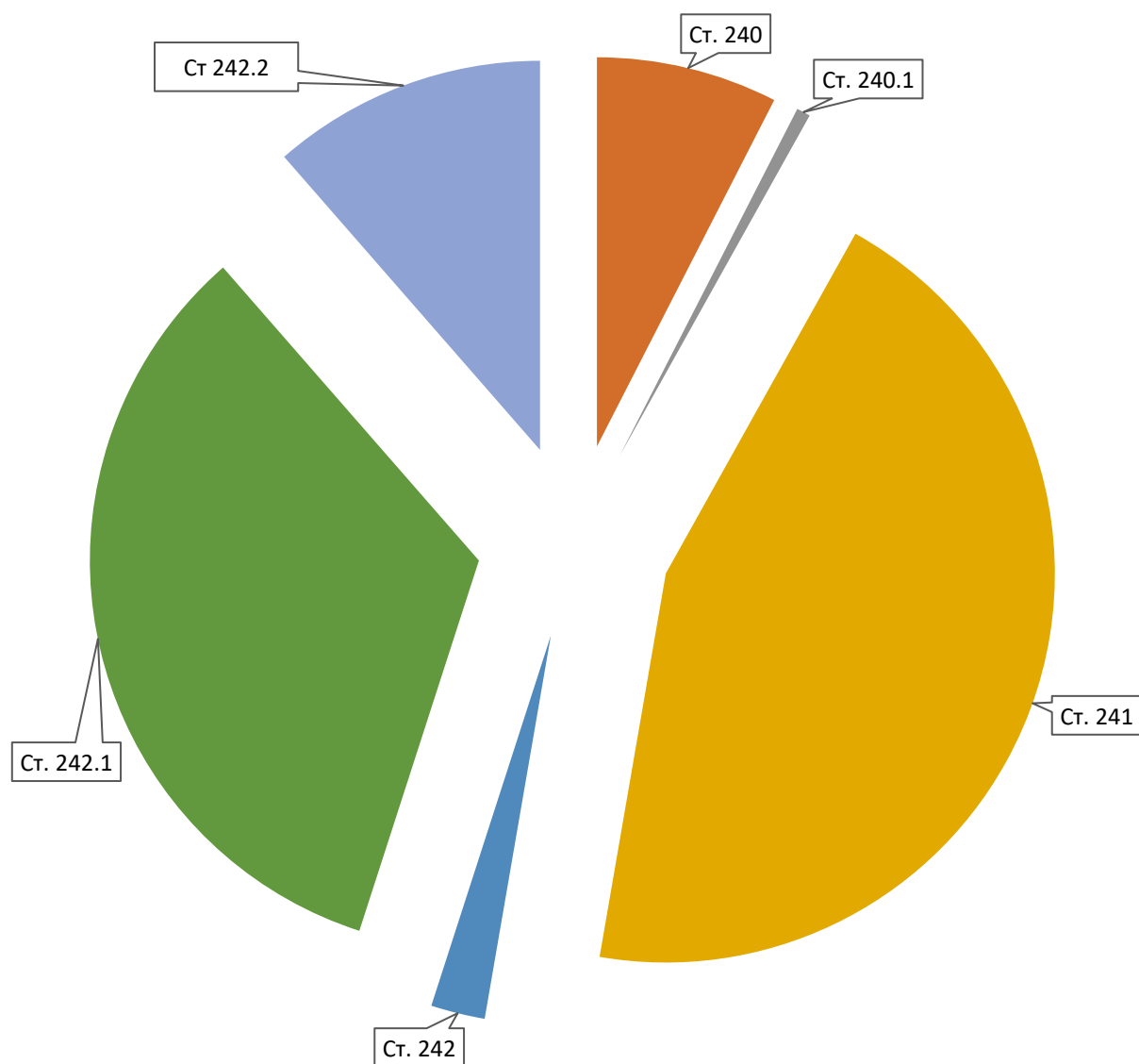
Диаграмма с долевым распределением указанных составов в структуре совокупности преступлений, связанных с проституцией, что позволит наглядно оценить структуру.

Таблица

**Количество осужденных за преступления,
предусмотренные ст. 240–242.2 УК РФ, за период 2016–2024 гг.**

Статья УК РФ	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Ст. 240 Вовлечение в занятие проституцией	66	55	79	48	42	54	65	34	56
Ст. 240.1 Получение сексуальных услуг н-л	4	5	7	2	0	1	7	9	3
Ст. 241 Организация занятия проституцией	426	392	371	286	230	239	319	335	358
Ст. 242 Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов	16	14	10	25	22	21	31	10	0
Ст. 242.1 Изготовление и оборот материалов с порногр. изображен. н-л	188	397	236	233	212	305	242	190	223
Ст. 242.2 Использование н-л в целях изготовления порногр. материалов	6	13	2	179	110	149	126	137	35

**Долевое распределение составов преступлений,
предусмотренных ст. 240-242.2 УК РФ,
относительно общего количества преступлений,
связанных с проституцией, за период с 2016 по 2024 гг.**

- Ст. 240 Вовлечение в занятие проституцией
- Ст. 240.1 Получение сексуальных услуг н-л
- Ст. 241 Организация занятия проституцией
- Ст. 242 Незаконные изготовление и оборот порнографических матер.
- Ст. 242.1 Изготовление и оборот материалов с порногр. изображен. н-л
- Ст. 242.2 Использование н-л в целях изготовления порногр. материалов

1.3. Трансформация и латентность вовлечения несовершеннолетних в проституцию

Настоящий параграф обобщает ключевые сдвиги 2016–2024 гг. в проституционно-ориентированной преступности с акцентом на вовлечение несовершеннолетних, опираясь на статистику, материалы судебно-следственной практики и экспертные оценки. Анализируются миграционные, цифровые и институциональные детерминанты (СВО и сопутствующие правовые изменения, последствия пандемии, уход рынка в онлайн), их влияние на выявляемость и латентность. Так, наблюдается резкий спад количества регистрируемых преступлений по сравнению с периодом 2019–2022 гг., что на наш взгляд, объясняется рядом объективным факторов. В частности, с началом СВО резко ужесточилось законодательство в сфере миграции, в том числе касающегося периода пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации для трудовых и иных целей. В связи с этим произошло сокращение гражданок Украины, которые традиционно занимали наиболее существенную долю среди лиц, занимавшихся проституцией в нашей стране, преимущественно в крупных городах. Теперь же более строгий пограничный контроль и снижение въезда мигрантов уменьшили эту составляющую теневого бизнеса, что отразилось на статистике. Согласно результатам изучения материалов судебно-следственной практики и отчетов правоохранительных органов о результатах деятельности, опубликованных в открытом доступе, значительная часть (более 1/2) проституток, сутенеров и организаторов данного теневого бизнеса находились на территории России с нарушением установленного порядка и регламента, из них ранее 3/4 привлекались более 5 раз к административной ответственности за занятие проституцией и нарушением миграционного законодательства нашей страны (имелись факты нарушения условий депортации). Достаточно сказать, что 7 из 10 задержанных в 2021 г. по итогу проведения рейдовых мероприятий по борьбе с проституцией являлись на момент задержания гражданами Украины (для сравнения в 2022 только 4 из 10, а в 2023 г. – 2 из 10, соответственно).

Во-вторых, общее улучшение криминогенной обстановки в стране, а также активизация профилактической деятельности правоохранительных органов (в частности, проведение широкомасштабных рейдов накануне Чемпионата мира по футболу 2018 г.) обусловили последовательное снижение числа выявленных преступлений в сфере проституции, начиная с 2019 г. Масштабные рейдовые и иные профилактические мероприятия были реализованы на федеральном и региональном уровнях в преддверии чемпионата, проходившего в 16 городах России и собравшего более 4 млн

туристов, что оказало позитивное влияние на последующую динамику рассматриваемого вида преступной деятельности. В результате в 2017–2018 гг. наблюдался своеобразный пик привлечения к административной и уголовной ответственности за правонарушения, связанные с вовлечением, организацией и занятием проституцией. Далее, начиная с 2019 г. наблюдается постепенное снижение количества фактов официально зарегистрированной преступной деятельности в данном теневом бизнесе секс-услуг, что объективно отражает улучшение криминогенной ситуации в нашей стране по всем видам преступлений и по количеству выявленных преступников в абсолютном выражении, вплоть до начала 2024 г.

В-третьих, пандемия COVID-19 в 2020–2021 гг. и последовавшие экономические изменения тоже отчасти дезорганизовали традиционный секс бизнес. Вместе с тем на смену старым формам пришли новые вызовы, связанные с цифровизацией и уходом проституции «в тень» интернета, о которых речь пойдет ниже. Важно отметить, что 2018 г. стал «переломным» – рынок секс-услуг начал активно перемещаться в «виртуальную плоскость». До этого такой сравнительно новый и в некоторых регионах вообще неизвестный широким массам вид информационной и компьютерной коммуникации для преступников всех рангов и направлений как теневой сегмент Интернета – Даркнет (в последствии запрещен на территории России) стал активно осваиваться представителями криминального сообщества [20]. Используя скрытые VPN и другие протоколы шифрования, данная сеть стала настоящей находкой для организаторов теневого бизнеса в сфере интимных услуг, в том числе с активным привлечением детей и подростков [6]. Находясь на удалении, практически анонимно, без страха быть привлеченным к ответственности, можно набрать любых молодых девушек для занятия проституцией или оплатить работу вербовщикам в удаленных регионах и городах России, а также снять квартиру или помещение для организации бизнеса в любых масштабах и регионах.

Другой современной проблемой является «теневая реклама» и пропаганда проституции в интернете. В сети открыто действуют анонимные площадки, где размещаются объявления о предоставлении интим-услуг, в том числе с участием очень молодых девушек. Подобный контент зачастую маскируется под эскорт-услуги, модельный бизнес, массажные салоны и т.д. Закон прямо не запрещает такие объявления, что затрудняет реагирование.

Отметим, что с 1 марта 2024 г. действует запрет на популяризацию VPN-сервисов в России. Нами поддерживается позиция о полном запрете VPN, что может в краткосрочной перспективе значительно снизить как спрос на оказание интим-услуг, так их рекламу и предложения от «работодателей».

В настоящее время правоохранительным органам и другим субъектам профилактики крайне затруднительно своевременно и в полном объеме выявлять такие ресурсы с «анонимными рекламными объявлениями», а также отслеживать совершаемые сделки, особенно на уровне территориальных подразделений ОВД. В результате наличия объективной проблемы несогласованности форматов межведомственного и внутриведомственного взаимодействия, отсутствия в ряде случаев технической возможности контролировать и мониторить трафик информации, мы получаем активизацию онлайн-сферы оказания интимных услуг, которая основана на получении онлайн-заказов, их обработки и исполнения либо в реальных условиях (в живую), либо виртуально (контакт осуществляется посредством коммуникационных каналов и ресурсов сети Интернет – так называемый «вебкаминг»). Традиционные представления о половом акте и сексуальных контактах отходят в сторону, сейчас многие используют «виртуальную реальность» как норму. Этим активно пользуются преступники, привлекая модели для организации «вебкаминга» [19]. По сути, это новая форма проституции, поэтому в отношении нее должны действовать нормы и правила ст.ст. 240-241 УК РФ [10]. Однако на практике подобные факты не рассматриваются как оказание сексуальных услуг за деньги (об этом свидетельствует подробный анализ материалов судебно-следственной практики, отказных материалов, аналитических отчетов и публикаций из открытого доступа, касающихся анализа проблем деятельности субъектов профилактики в борьбе с проституцией). В этой связи считаем, что по данному вопросу необходимы рекомендации Пленума Верховного Суда РФ в части признания этих действий как оказание сексуальных услуг за деньги.

Особого внимания заслуживает проблема миграции и торговли людьми, сопряженная с детской проституцией. Международные организованные группы вербуют девушек в бедных регионах и вывозят их за границу для сексуальной эксплуатации, либо, напротив, привозят иностранных несовершеннолетних в Россию, используя лазейки в миграционном контроле. По данным криминологических исследований, ежегодно 70–80% лиц, оказавшихся в коммерческом секс-секторе, прежде стали жертвами торговли людьми. Их либо насильно вывезли из страны, либо обманули относительно характера работы и перспектив. Средний возраст вовлечения в занятие проституцией, по оценкам, составляет всего 13,5 лет – то есть многие жертвы были детьми, еще не достигшими полноценной дееспособности, когда их втянули в сферу секс-услуг [18]. Международное сообщество признает коммерческую сексуальную эксплуатацию детей тяжким преступлением: еще Конвенция ООН 1949 года об устранении торговли людьми и эксплуатации проституции третьими лицами требует уголовного

преследования тех, кто вовлекает в проституцию других, особенно несовершеннолетних. Россия, являясь участницей данной Конвенции, закрепила эти принципы в своем законодательстве. Тем не менее, практика показывает, что транснациональные преступные сети продолжают попытки вовлечения несовершеннолетних в проституцию, пользуясь трудностями в международной координации правоохранителей. В последние годы эффективность взаимодействия по линии Интерпола снизилась из-за осложнения внешнеполитической обстановки, что создает дополнительные риски вывоза российских подростков за границу для сексуальной эксплуатации. Эта проблема требует усиления межгосударственного сотрудничества и обмена информацией. Отдельно следует подчеркнуть: сравнительно небольшое число официально зарегистрированных преступлений по ст. 240.1 УК РФ не означает их реальной редкости; напротив, специфика рассматриваемых посягательств обуславливает их высокую латентность, связанную с закрытостью среды, виктимологическими факторами и сложностями доказывания возмездности.

Напомним, что обязательным условием для привлечения к уголовной ответственности по ст. 240.1 УК РФ является факт того, что несовершеннолетний вступил в сексуальный контакт с лицом, достигшим 18-лет, материального или иного вознаграждения. Приведенные статистические сведения наглядно демонстрируют, что в современной России все-таки стали привлекать к уголовной ответственности за такую «скрытую подростковую проституцию». Ранее такие факты были вне поля зрения правоохранителей лишь по той причине, что несовершеннолетние, которым исполнилось 16 лет, вступали в сексуальные контакты с лицами, значительно старшими по возрасту (опрошенные сотрудники ПДН ОВД прямо говорили, что в роли клиентов молодых девушек подросткового возраста зачастую выступали мужчины старше 40 лет, которые объясняли подросткам, что «нужно говорить о бескорыстности и искренней взаимной любви», а в случае обнаружения таких фактов, как, например, передача дорогостоящего мобильного телефона или ювелирных украшений, говорить, что это «подарок от всего сердца», а не оплата предоставленных секс-услуг).

Учитывая высокую латентность данного вида преступности, официальная статистика не отражает действительных масштабов проблемы. Ситуация требует принятия кардинальных мер уголовно-правового и организационно-профилактического характера, включая совершенствование механизмов выявления и доказывания, укрепление межведомственного взаимодействия и системную адресную защиту несовершеннолетних.

Наконец, следует отметить тенденцию гуманизации подхода к самим несовершеннолетним, оказавшимся в проституции. В советский период

подобные дети зачастую клеймились как «падшие» и могли даже привлекаться к ответственности за бродяжничество или проституцию. Сегодня же они рассматриваются прежде всего как жертвы, подлежащие защите и реабилитации. В российской правоприменительной практике укореняется виктимологический подход: несовершеннолетних стараются изъять из криминальной среды, предоставить им психологическую и социальную помощь вместо наказания. Создаются специальные программы реабилитации, приюты и кризисные центры для пострадавших от сексуальной эксплуатации. Хотя подобных учреждений еще недостаточно, государство декларирует намерение расширять систему поддержки. Криминологи (в частности, Ю. М. Антонян) неоднократно указывали на необходимость ранней профилактики и социальной адаптации детей группы риска, акцентируя важность создания сети кризисных центров помощи несовершеннолетним, пережившим сексуальное насилие. Предлагается наладить работу горячих линий, а также каналов анонимного обращения через интернет, чтобы любая жертва вовлечения в проституцию могла получить помощь 24/7. Одновременно подчеркивается значение нравственного воспитания молодежи, укрепления традиционных ценностей семьи, брака, целомудрия. Все эти меры направлены на устранение тех социальных предпосылок, которые толкают детей в преступный секс-бизнес.

Таким образом, криминогенную ситуацию в современной России с вовлечением и организацией занятия проституцией на данный момент можно охарактеризовать как напряженную и в перспективе требующую оценки и принятия мер профилактического воздействия, главным образом, с позиции противодействия вовлечению несовершеннолетних и молодежи в криминальный бизнес, прежде всего, вебкаминг и связанную с ним индустрию оказания сексуальных услуг в виртуальном пространстве. При этом одними только уголовно-правовыми мерами противостоять такому маргинальному явлению, называемым «фоновым» к преступности в целом, крайне затруднительно. Необходим комплекс мер. И здесь особое внимание к ОВД, которые должны рассматривать данное направление как одно из приоритетных в контексте организации эффективной борьбы с преступностью и в целом помощи другим субъектам профилактики в реализации политики по укреплению правовых, семейных, нравственно-духовных, патриотических, культурных и религиозных основ всего российского общества сейчас и на перспективу.

2. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ

Проблема повышения качества и результативности системы противодействия преступлениям, связанным с вовлечением и организацией занятия проституцией, остается актуальной для современной России и как никогда требует комплексного подхода и оперативности действий правоохранительных органов, общественности и других социальных институтов. Это обусловлено не только влиянием традиционных факторов криминализации секс-индустрии, но и появлением новых угроз и вызовов, с которыми столкнулись представители субъектов профилактики, и прежде всего, с быстрой переориентацией сферы оказания интимных услуг в «виртуальный теневой сектор».

Проведенное исследование показало, что одной из основных факторов, способствующих активного вовлечения в проституцию, является «финансовая составляющая» (3/4 или 77,5% респондентов поставили его на первое место в числе криминогенных факторов проституцией). Подавляющее число женщин, столкнувшись с безысходностью, стремятся найти наиболее оптимальный и быстрый способ выбраться из бедности и, к сожалению, многие из них пробуют себя в модельном бизнесе, индустрии красоты или уезжают за рубеж в поисках заработка [18]. Тем не менее, быстрое обретение существенных средств, на которое они рассчитывают, может обернуться трагедией: некоторые женщины оказываются вовлеченными в криминальную сферу и (или) секс-индустрию. Их запугивают, шантажируют, подвергают физическому и психическому насилию, манипулируют и ограничивают свободу. Причем подобная угроза нависает не только над теми, кто выезжает за границу, но и над танцовщицами в клубах, сотрудницами модельных агентств, массажистками в закрытых салонах и представительницами других так называемых «виктимных профессий». При этом не стоит забывать и о том, что вовлечение в проституцию нередко сопряжено с торговлей людьми, незаконной трансплантологией и оборотом наркотиков, мошенническими действиями, хищениями и другими преступлениями. Вовлекатели и организаторы заставляют жертв работать в секс-индустрии под постоянным давлением – от психологического и физического до морального насилия, угрожая близким, оформляя долговые обязательства. В большинстве случаев, такая эксплуатация не только разрушает чувство собственного достоинства жертвы вовлекателей, но и способствует развитию тяжелых психологических травм и хронических психических расстройств. Кроме того, пострадавшие рискуют заразиться заболеваниями, передающимися

половым путем, а также приобрести алкогольную или наркотическую зависимость.

Проведенное подробное исследование материалов судебно-следственной практики и опрос сотрудников территориальных ОВД показал, что преступники при вовлечении в занятие проституцией зачастую используют факторы повышенной виктимности, которые более подробно мы рассмотрим далее.

Первым и ключевым фактором выделяется «бедность» – потенциальная жертва выбирается, как правило, преступниками из категории лиц, наиболее нуждающихся и проживающих за чертой бедности [11]; на практике часто встречаются случаи, когда в крупные города приезжают учиться молодые несовершеннолетние девушки для поступления в образовательные организации и из-за финансовых проблем, отсутствия контроля и материальной поддержки родительской семьи, под влиянием «взрослых» более опытных студенток, начинают заниматься проституцией.

В выборочном социологическом исследовании было установлено, что девушки, начавшие оказывать сексуальные услуги до 18 лет, статистически значимо чаще выросли в нуждающихся, бедных семьях по сравнению с теми, кто пришел в сферу проституции уже во взрослом возрасте (42,6% против 23,3%) [13]. Низкий материальный статус нередко сопряжен с другими неблагоприятными обстоятельствами – проживание в неблагополучных районах, отсутствие доступа к качественному образованию и досугу, социальное неблагополучие окружения. По данным криминологического анализа, преступники целенаправленно ищут жертв среди наиболее нуждающихся подростков, живущих за чертой бедности [17]. Бедность выступает первопричиной начала сексуальной эксплуатации приблизительно в трех четвертях случаев: отмечены ситуации, когда юные девушки из провинции, приехавшие в крупные города на учебу без достаточной финансовой поддержки семьи, под влиянием старших «наставниц» из числа студентов начинали заниматься проституцией, пытаясь таким способом решить материальные проблемы. Финансовая выгода и видимая доступность «легкого заработка» становятся для них серьезным искушением. Отсутствие других способов улучшить свой экономический статус на фоне бедности приводит к тому, что незаконный секс-заработок начинает восприниматься некоторыми подростками как приемлемый образ жизни. Это крайне опасная тенденция, свидетельствующая об искажении ценностных ориентаций части современной молодежи. На практике это ситуация как первопричина начала противоправной деятельности наблюдается примерно в 3/4 случаев (это ключевой фактор в условиях нарастания санкционного давления западных стран и появления непогашенных долговых обяза-

тельств у многих граждан нашей страны, хотя с января по май 2024 г. специалистами Роструда зафиксирован самый минимальный уровень безработицы начиная с 2000-х гг. в нашей стране – 2,6%).

Близким по значению фактором выступает безработица и отсутствие легальных средств к существованию. В условиях ограниченных возможностей трудоустройства, особенно для молодежи без опыта и образования, занятие проституцией может казаться выходом из экономического тупика. Важно отметить, что потенциальная жертва выбирается, как правило, преступниками из категории лиц, которые длительное время находятся в поисках заработка и источника существования (здесь важно учитывать, что категория «безработные» означает не только факт того, что человек был вовлечен в занятие проституцией из-за наличия объективных причин – уровень безработицы в некоторых регионах РФ, городах и населенных пунктах, действительно высокий, особенно для женщин, среди которых существует естественная конкуренция на рынке труда. Согласно проведенному исследованию, примерно 30% молодых девушек – жертв преступного вовлечения в секс-индустрию – прямо указали на то, что решение о занятии проституцией было с их стороны принято осознанно, и на момент принятия такого решения они не учились и не работали официально (они, как правило, жили за счет финансовой и иной материальной помощи близких родственников, родителей, сожителей или небольших непостоянных заработков, в основном, в сфере отдыха и услуг). Таким образом, для второй категории женщин занятие проституцией является вполне допустимым и в целом одобряемым образом жизни. Для того чтобы вовлечь в занятие проституцией таких граждан, преступнику не надо применять ни психическое, ни физическое насилие, шантаж, угрозы или иные «маркетинговые решения криминального толка». Жертвы сами активно идут на контакт, и как показывает практика, родственники зачастую не только не интересуются жизнью таких проституток, но и вообще разрывают с ними все отношения и контакты. Именно таких лиц используют для торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, а в дальнейшем устраняют как «отработанный материал» путем убийства (экономия средств для транспортировки на родину) [22, с. 68–79].

Немаловажное значение имеют и семейные факторы, связанные с неблагополучием в родительской семье. Криминологи указывают, что именно условия и образ жизни в семье подростка во многом детерминируют риск его асоциального поведения [12]. В контексте детской проституции негативное влияние проблемной семьи подтверждается эмпирически. Подростки, вовлеченные в секс-бизнес, как правило, происходят из неблагополучных семей: часто это неполные семьи (без одного из родителей

либо с отчимом/мачехой), семьи с конфликтными или холодными отношениями, низким уровнем родительского внимания. Согласно упомянутому исследованию среди женщин, начавших проституировать в несовершеннолетнем возрасте, лишь 38,6% воспитывались в полной семье с обоими родными родителями, тогда как среди тех, кто пришел в проституцию после 18 лет, полных семей было существенно больше (65,6%) [13].

Характер взаимоотношений в родительском доме также играет огромную роль: если в семье царила холодная, враждебная атмосфера или постоянные конфликты, вероятность раннего вовлечения в проституцию возрастает в разы. По статистике, около трети несовершеннолетних жертв (31,3%) охарактеризовали отношения в своей семье как конфликтные и неприязненные, тогда как среди «взрослых» проституток такой опыт детства имели лишь 6,1% [13]. Иными словами, эмоциональная отчужденность, отсутствие тепла и доверия в родительском доме существенно повышают виктимность подростка. Часто в неблагополучных семьях имеют место и прямые дисфункции: злоупотребление алкоголем родителями, насилие, аморальное поведение. Например, отцы или отчимы у 70,8% несовершеннолетних жертв злоупотребляли алкоголем (против 38,9% в группе позднего вовлечения), нередко дети становились свидетелями супружеских измен, скандалов. Более половины вовлеченных до 18 лет девушек (57,1%) в детстве подвергались телесным наказаниям со стороны родителей, тогда как в благополучных семьях с этим сталкивались реже [13]. Жестокое обращение, физическое или психическое насилие в семье травмирует ребенка и подрывает его доверие к близким, что впоследствии может толкнуть его искать «покровителей» на стороне и повышает риск попасть под влияние сутенеров.

С неблагополучием семьи тесно связано ослабление воспитательного контроля и пробелов в образовании. Многие подростки, вовлеченные в проституцию, имеют низкий уровень образования и фактически выпадают из системы социального контроля, которую обеспечивают школа и родители. Практика показывает, что жертвами вовлечения в сферу занятия проституцией становятся лица, не имеющие высшего и незаконченное высшее образование (примерно 55% выявленных случаев из изученных материалов судебно-следственной практики). Более того, даже среднее образование было только у 45% выявленных жертв вовлечения в занятие проституцией (для сравнения, высшее образование у лиц, вовлекающих в занятие проституцией, а также организаторов такого криминального бизнеса – 70%, в 90% случаев они имеют среднее образование, и личный опыт длительного осуществления управленческой и административной деятельности в коммерческих или государственных учреждениях и организациях, предприя-

тиях. «Сутенеры», которые длительное время работают в данной сфере – это всегда опытные психологи и управленцы). А этот интеллектуальный и социальный разрыв облегчает преступникам манипулирование жертвами: малолетние девушки, не получившие должного воспитания и бросившие учебу, более наивны, информированы хуже и психологически менее защищены перед лицом опытных эксплуататоров. Отсутствие должного контроля со стороны родителей и школы приводит к тому, что подросток предоставлен самому себе, а его ценностные установки формируются под влиянием улицы или интернета. В таких условиях риск вовлечения в девиантную среду существенно увеличивается.

Вследствие изложенного выявляется дополнительный аспект девиантного поведения, детерминирующий повышение виктимности несовершеннолетних – это наркотическая или алкогольная зависимость (примерно в 50% случаев проститутки, ставшие фигурантами изученных нами уголовных дел, страдали пьянством и хроническим алкоголизмом, 70% – наркозависимы). Такими лицами легко манипулировать и управлять, часто они теряют связь с реальностью и не понимают объективную картину происходящих вокруг их процессов и явлений. Именно такие наркозависимые проститутки используются для сбыта наркотиков таким же наркозависимым клиентам, что характерно как для сравнительно бедных регионов РФ и категорий потребителей и, что весьма интересно, даже для сферы сервиса «элитных» проституток (называемых на профессиональном сленге «путанами»). Лица, страдающие зависимостью, минимальны в требованиях по вопросам создания условий труда и быта (т.е. место проживания, питание, одежда и т.д.). Это позволяет легко манипулировать жертвами и заставлять их заниматься проституцией длительное время фактически за минимальный заработок или вообще за дозу наркотиков или возможность питаться и проживать. Отмечается, что таких зависимых подростков эксплуатируют максимально цинично, используя их не только для проституции, но и для других преступлений: например, заставляют сбывать наркотики клиентам или участвовать в производстве порнографических материалов и т.д.

Еще один немаловажный индивидуальный фактор – предшествующее сексуальное насилие, приводящий к виктимизации. Многие дети, втянутые в проституцию, ранее сами становились жертвами сексуальных посягательств. Пережитое в детстве изнасилование или развращение формирует у ребенка искаженное представление о нормах сексуальных отношений, снижает чувство собственного достоинства и «границы дозволенного». В исследовании 23,1% респондентов отметили, что в детском или подростковом возрасте пережили сексуальное насилие (принудительный половой акт или иные действия сексуального характера) [13]. Такой травматический

опыт зачастую ведет либо к бегству подростка из дома, либо к тому, что он попадает под влияние злоумышленников, умело играющих на его психологических проблемах. Нередко сутенеры намеренно выискивают уязвимых девушек с низкой самооценкой, сирот, тех, кто подвергался насилию или растлению – используя метод т.н. «lover boy», сначала оказывают им знаки внимания, подарки, эмоциональную поддержку, а затем склоняют к сексуальным услугам «по любви» или «во благо». В дальнейшем эта манипуляция перерастает в полноценную эксплуатацию.

Кроме того, бегство из семьи и беспризорность напрямую связаны с риском детской проституции: подросток-«беглец» лишается средств к существованию и почти неизбежно привлекает внимание организаторов секс-бизнеса, которые предлагают ему «легкие деньги». Зарубежные исследования показывают, что побеги из дома, особенно на фоне насилия в семье, являются одним из основных путей вовлечения детей в проституцию [31]. Российская практика это подтверждает: значительная доля юных жертв имела опыт самовольных уходов из дома и жизни на улице [13].

Таким образом, психологические травмы, насилие, отсутствие семьи или побеги в совокупности создают личностные предпосылки, повышающие вероятность вовлечения в проституцию.

В современном обществе происходит определенная трансформация моральных ориентиров молодежи, что тоже влияет на распространение подростковой проституции. Речь идет об осязаемом снижении уровня социального порицания «торговли телом» среди части молодых людей, популяризации сексуальной раскованности и культе материального благополучия любой ценой. Если еще несколько десятилетий назад проституция однозначно клеймилась как позорное явление, то сегодня под влиянием медиа и интернета некоторые подростки воспринимают ее едва ли не как нормальную подработку. Ю. М. Антонян указывает, что распространение в молодежной среде идеалов вседозволенности, ранней половой жизни и потребительского отношения к сексу создает питательную среду для девиантного поведения, включая проституцию [5]. Выросло поколение, для которого интимные связи за вознаграждение выглядят менее табуированными. Социологические опросы подтверждают: значимая часть несовершеннолетних жертв отмечала безразличное или даже положительное отношение их ближайшего окружения (друзей, знакомых) к случайным сексуальным связям и проституции. Так, 20% девушек, начавших заниматься проституцией до 18 лет, сообщили, что их референтная подростковая группа нейтрально или позитивно воспринимала проституцию, тогда как среди тех, кто пришел в секс-бизнес совершеннолетними, такое окружение имели лишь 10,6%. Кроме того, каждый четвертый (24,3%) из числа рано

вовлеченных знал с юных лет, что может «пойти по этому пути» – им прямо говорили об этой возможности сверстники или взрослые, либо они сами задумывались о проституции еще до первого оплачиваемого сексуального контакта [13]. Это указывает на разрушение традиционных моральных барьеров: ребенок фактически заранее допускает для себя вариант сексуальной самопродажи, если возникнет нужда или шанс заработать. Безусловно, подобные установки формируются не в вакууме: свою роль играет окружающая информационная среда. Интернет, социальные сети, определенные молодежные субкультуры могут романтизировать образ жизни «эскортниц», сутенеры нередко вербуют девушек через группы в соцсетях, маскируясь под модельные агентства или организаторов конкурсов красоты. Культурный фактор переплетается с социальным: обычно на благополучных, морально воспитанных подростков из нормальных семей такие предложения не действуют, тогда как дети с дефицитом надзора и внимания, ищущие легких денег или страдающие от отсутствия заботы, легче поддаются цифровой вербовке. Государственные доклады отмечают, что агрессивное интернет-влияние на молодежь (пропаганда аморального образа жизни, в том числе проституции, в сети Интернет) создает серьезные угрозы для подрастающего поколения [29]. Недостаточное нравственное воспитание, размывание семейных ценностей и ориентиров целомудрия, дефицит позитивных примеров для молодежи – все это формирует благодатную почву для роста проституции несовершеннолетних. Неслучайно эксперты настаивают на необходимости укрепления традиционных ценностей семьи и брака как противовеса распространенной среди части молодежи идеологии сексуальной вседозволенности [4, с. 14–18].

Существенную роль играют процессы миграции как внутренней, так и внешней. Многие несовершеннолетние, оказавшиеся в секс-индустрии, приезжие из сельских районов или небольших городов. В крупных городах России концентрируются значительные потоки внутренней миграции: подростки приезжают учиться или искать работу, зачастую без надлежащего присмотра. Организованные преступные группы расширяют свою криминальную деятельность (набирают все больше исполнителей, оказывающих интимные услуги, в том числе нетрадиционной формы отношений для специфических клиентов), используя уязвимое положение мигрантов и социально незащищенных слоев населения России. Миграционный статус жертвы – отсутствие гражданства, незнание языка, нелегальное положение – существенно облегчает эксплуатацию, так как такие дети фактически выпадают из поля зрения социальных служб и не могут обратиться за защитой. В последние годы на ситуацию повлияли геополитические факторы. После 2022 г. заметно ужесточилось российское законодательство в сфере

контроля за пребыванием иностранцев, осложнился въезд мигрантов из ряда стран. В результате несколько сократился приток в РФ женщин из ближнего зарубежья, ранее вовлекаемых в проституцию. Однако это не устранило проблему, а лишь скорректировало ее формы: активизировались внутренние резервы криминального бизнеса и другие каналы вербовки. Появились даже случаи вовлечения трансгендерных лиц из стран Центральной Азии, которые под видом женщин приезжали оказывать интим-услуги в России по предварительным онлайн-договоренностям [28]. Таким образом, миграция создает как приток потенциальных жертв, так и рынок сбыта: криминальные структуры гибко реагируют на любые изменения миграционной ситуации, находя новые лазейки для эксплуатации несовершеннолетних, оставшихся без защиты.

Важнейшим современным фактором, обуславливающим рост латентной детской проституции, стало развитие интернета. Информационно-коммуникационные технологии радикально изменили способы вербовки и формы сексуальной эксплуатации детей. Если традиционно проституция ассоциировалась с непосредственным половым контактом клиента и жертвы, то сегодня все более распространены виртуальные аналоги секс-услуг.

В этой связи стоит отметить проблему номер № 1 – появление нового сектора теневой экономики в секс-индустрии – вебкаминга (от англ. *webcam* – веб-камера), или как его еще называют *вебкам-моделинга*¹. Большинство ученых и практиков едины во мнении о том, что распространение вебкаминга как новой и специфической формы проституции, несмотря на споры о юридической сущности такого явления (на законодательном уровне такие действия не признаются проституцией), набрали максимальные темпы не только в нашей стране, но и за рубежом.

Масштабы, география и аудитория потенциальных жертв вовлечения в такой криминальный бизнес постоянно расширяется из-за информационно-технического фактора (анонимность пользователей социальных сетей и других ресурсов для онлайн-связи, их доступность, простота использования и постоянный рост популярности среди населения) и изменения ментальности потенциальных потребителей сексуальных услуг. Так, практика показывает, что все больше несовершеннолетних и молодежи готовы заниматься «весьма доходным», относительно безопасным бизнесом на удалении, который исключает прямой телесный контакт. Многие активные участники такого секс-бизнеса вообще не воспринимают общественную опасность своих действий, воспринимая это как «естественные отношения между людьми, пусть и за деньги». На данное обстоятельство указало 2/3 респон-

¹ Примечание от авторов: «вебкам-моделинг» — это работа моделью в видеочате, как правило, посредством использования социальных сетей и анонимных мессенджеров.

дентов (или 68,5%) из числа действующих сотрудников правоохранительных органов, непосредственно занимающихся выявлением, раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений, связанных с вовлечением и организацией занятия проституцией (всего 158 человек из 37 субъектов Российской Федерации).

Интернет способствует вовлечению несовершеннолетних еще и опосредованно – через облегчение коммуникации преступников и жертв. Вербовка теперь часто происходит дистанционно: с подростком могут познакомиться в чате, в соцсети, войти в доверие, а затем склонить к встрече за деньги или предложить снять интимный контент. Существуют случаи, когда сутенеры создавали фейковые аккаунты привлекательных ровесников, чтобы обманом выманить девочек на встречу, после чего вовлекали их в проституцию силой или шантажом. Популярность мобильных мессенджеров и анонимных площадок затрудняет контроль: правоохранительным органам не всегда доступна переписка, отсутствует техническая возможность отследить рекламные объявления интим услуг, размещаемые в закрытых группах и на зарубежных серверах [7]. В итоге наблюдается «уход» детской проституции с улиц в онлайн-пространство, что приводит к росту латентности этих преступлений. Официальная статистика создает впечатление стабильности: на протяжении последних девяти лет преступления, связанные с секс-индустрией, остаются примерно на одном уровне. Так, если в 2016 году было осуждено 706 человек, то в 2024-м – 675, что говорит лишь о незначительном снижении. Вместе с тем эксперты подчеркивают, что реальная картина все больше уходит в «тень»: уровень латентной проституции заметно растет за счет развития проституции в сети Интернет, из-за чего нарушения становятся менее заметными для правоохранительных органов и неполно отражаются в официальной отчетности, создавая обманчивое ощущение благополучия.

Преступное воздействие и недостатки правоприменения. Нельзя упускать из виду и собственно криминальную активность как фактор вовлечения. Вовлечение несовершеннолетних в проституцию почти всегда осуществляется через чью-то целенаправленную противоправную деятельность – будь то организатор притона, сутенер, «вербовщик» из преступной группы или даже старшая знакомая, уже занимающаяся проституцией. Во многих случаях имеет место прямое принуждение, насилие или обман в отношении несовершеннолетних. Обобщение судебной практики за 2019–2024 гг. выявило, что примерно в 30% эпизодов злоумышленники применяли к вовлекаемым жертвам физическое или психическое насилие (угрозы, избиения, изнасилования и пр.), что дополнительно квалифицируется по соответствующим статьям УК РФ. То есть почти каждое третье дело о вовлечении сопровождалось насильственными действиями в адрес ребенка.

Кроме того, около 10% случаев сопровождались шантажом – организаторы вымогали деньги либо у клиентов, либо у самих несовершеннолетних проституток, угрожая разглашением порочащих сведений (например, сообщить родителям или в школу о занятиях подростка проституцией) [16]. Эти факты указывают на то, что даже те дети, кто изначально соглашался на секс-услуги добровольно ввиду тяжелой жизненной ситуации, потом часто попадают в ситуацию насильственного удержания. Преступники стремятся максимально подчинить себе жертву: помимо силовых методов используются изоляция, изъятие документов, запугивание разоблачением, накачивание алкоголем или наркотиками, создание долговой кабалы (когда ребенку навязывают «долг» за еду, жилье, одежду и требуют отработать его проституцией). Таким образом, фактором вовлечения выступает и непосредственно деятельность организованных преступных групп, для которых дети – всего лишь средство наживы.

Наконец, недостатки нормативно-правовой и институциональной защиты тоже можно рассматривать в числе условий, позволяющих вовлекать подростков в секс-бизнес. В России проституция официально запрещена, существуют статьи УК РФ за вовлечение (ст. 240) и организацию проституции (ст. 241), с отягчающим признаком – совершение деяния в отношении несовершеннолетнего. С 2013 года введена специальная ст. 240.1 УК, вводящая ответственность для так называемых «клиентов» детской проституции (получение сексуальных услуг несовершеннолетнего). Тем не менее, правоприменительная практика пока недостаточно эффективно реализует этот потенциал закона. Случаи привлечения к ответственности за преступления, связанные с оплатой сексуальных услуг несовершеннолетних, единичны – например, в 2023 г. по всей стране было выявлено осуждено всего 3 человека. Очевидно, что реальное число клиентов-педофилов несоизмеримо больше, многие из них чувствуют свою безнаказанность. Аналогично, административное наказание за занятие проституцией (ст. 6.11 КоАП РФ) формально распространяется на всех лиц, однако к детям оно практически не применяется – их принято считать потерпевшими, а не правонарушителями. В результате подростки, особенно старшего возраста (16–17 лет), осознают, что непосредственно им за проституцию реальное наказание не грозит. Если же риск разоблачения невелик, а потенциальный заработок выглядит существенным, часть молодежи склонна идти на этот противоправный шаг. С другой стороны, системы ранней профилактики и выявления неблагополучных семей, группы риска недостаточно совершенны. Специалисты подчеркивают слабость системы социальной защиты детей: нередко упущены моменты, когда подросток начинает уходить из дома, подвергается насилию или бросает школу – на эти сигналы не всегда своевременно реагируют комиссии по делам несовершеннолетних и органы

опеки. Отдельная проблема – латентность случаев сексуальной эксплуатации. Дети-жертвы, как правило, запуганы или стыдятся своего положения и не обращаются за помощью. Медицинские и образовательные учреждения не всегда способны распознать признаки того, что ребенок вовлечен в проституцию (например, обнаружив у девочки заболевания, передающиеся половым путем, или дорогие подарки, источники денег, не соответствующие ее возрасту) [24]. Все это создает благоприятные условия для преступников – низкий риск наказания и широкие возможности скрытно эксплуатировать детей.

Таким образом, вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией обуславливается комплексом причин и условий социального, экономического, семейного, психологического и технологического характера. К социально-экономическим предпосылкам относятся бедность, безработица, социальное неравенство, толкающие подростков искать средства к существованию незаконным путем. Семейно-психологические факторы – неблагополучие в семье, насилие, отсутствие родительского внимания, детские травмы, алкоголизм и наркомания – формируют уязвимый пласт молодежи, склонный к девиантному поведению. Культурно-нормативные сдвиги (сексуальная раскованность, деформация моральных ценностей, терпимое отношение к проституции в окружении) снижают внутренние запреты у подростков. Процессы миграции и торговля людьми обеспечивают приток новых жертв в секс-индустрию, особенно среди лишенных поддержки приезжих детей. Развитие интернета и цифровых технологий породило новые формы эксплуатации (вебкаминг, онлайн-вербовка), сделало вовлечение более скрытым и труднее контролируемым. Все эти факторы редко действуют изолированно – скорее, они накладываются и усиливают друг друга. Ими умело пользуются преступники, для которых несовершеннолетние представляют особый интерес как «товар»: подростков легче запугать, обмануть, ими проще манипулировать и скрывать преступление, а спрос со стороны клиентов на сексуальные услуги детей, к сожалению, сохраняется. По экспертным оценкам, средний возраст начала вовлечения составляет всего около 13–14 лет [8, с. 66], то есть жертвами становятся совсем юные, неокрепшие личности.

Вовлечение несовершеннолетних в секс-бизнес наносит колоссальный вред им самим и обществу, поэтому анализ причин этого явления имеет не только научное, но и практическое значение: понимание основных факторов риска позволяет повышать эффективность мер профилактики и противодействия, которые станут предметом дальнейшего исследования.

3. КОМПЛЕКСНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВОВЛЕЧЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОСТИТУЦИЮ

3.1. Комплекс организационно-виктимологических мер по повышению результативности профилактики вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией

Проведенное исследование показало, что проблема вовлечения несовершеннолетних в проституцию носит комплексный характер, а ее профилактика требует системного подхода. Криминологический анализ свидетельствует о росте скрытой сексуальной эксплуатации детей и о необходимости более активных мер противодействия. Основными факторами риска выступают семейное неблагополучие, социальная дезадаптация и влияние криминальной субкультуры, в том числе через интернет.

Возвращаясь к обсуждению интеграции секс-индустрии в сеть Интернет, отметим следующее: исследование показало, что веб-камингом занимаются те люди, которые ранее оказывали сексуальные услуги в реальном мире (по данным проведенного исследования, цифра составляет более 90% случаев). По факту, организаторы и вовлекатели де-факто массового перешли в так называемый «виртуальный сектор». В этой связи основа успешного противодействия преступлениям в сфере оказания интим-услуг – это реализация общих, групповых и индивидуальных мер профилактики в первую очередь в отношении лиц, которые ранее попадали в поле зрения правоохранительных органов и общественности (либо сами занимались традиционными формами оказания интим-услуг, либо принимали участие в организации и вовлечении в секс-индустрию других граждан). Очевидно, что данная проблема требует всестороннего анализа реальной криминогенной ситуации, специфики детерминации и личности преступника и жертвы для принятия в последующем эффективным предупредительных мер с учетом современных реалий и прогнозов.

Следует согласиться с мнением тех авторов, которые отмечают, что приоритет в организации ранней профилактики таких преступлений это реализация не только виктимологический мер, но и комплекса социально-просветительских, медицинских, правовых гарантий защиты, поддержки и адаптации потенциальных и реальных жертв секс-индустрии. На наш взгляд, в настоящий момент принципиальными являются следующие направления: *во-первых*, необходимо предоставить жертвам доступ к социальной поддержке, медицинской помощи и юридической защите; *во-вторых*, предоставить различные варианты для профессионального обучения и переквалификации с целью смены деятельности и устройства на работу со стабильным и достаточным для проживания заработком.

Совместные усилия государственных и общественных институтов целесообразно направить на создание реальных условий для обеспечения объективной возможности легального заработка молодыми людьми (18–35 лет) и получения трудовых доходов несовершеннолетними лицами (14–17 лет), чтобы предоставить им альтернативу (как противовес криминальному заработку), таким образом снизив риски быть вовлеченными в сферу коммерческих сексуальных услуг. Отрадно, что современная ситуация показывает стремление государства и всего общества направить максимально возможные ресурсы для разработки и принятия соответствующих превентивных мер ценностно-ориентированного характера по социализации подростков и молодежи, в том числе в контексте противодействию данному виду преступной деятельности. В дополнение к осуществляемой на государственном уровне политике в данном направлении, предлагается рассмотреть вопрос о возможности скорейшего создания в стране единой федеральной системы «Центров кризисной помощи лицам, которые подверглись сексуальному насилию и эксплуатации». Такая идея давно обсуждается учеными-криминологами и практиками [4].

Кроме того, важно понимать, что жертва вовлечения в занятие проституцией, которая длительное время испытывает страх, угрозы и зависимость от организаторов преступной деятельности, должна иметь возможность самостоятельно обратиться за помощью и получить ее безотлагательно в любом месте и в любое время. К этому относится: проживание, консультация психологов, медиков, юристов, а также организация работы с правоохранительными органами и представителями общественности [9]. Безусловно, нужно создать отдельную горячую линию и при этом дать возможность анонимно онлайн обратиться за помощью через социальные сети и мессенджеры, иные ресурсы сети Интернет, чтобы жертва вовлечения в занятие проституцией могла в формате 24/7 рассчитывать на своевременную и всестороннюю помощь с индивидуальным подходом. При этом особое внимание должно быть уделено религиозному фактору в построении системы предупреждения проституции как негативному социально-правовому явлению. Еще в дореволюционной России духовенство всегда относилось с осуждением к такому рода занятию, рассматривая его в качестве основы для подрыва института брака, семьи и общества, разложения духовных, нравственных и патриотических идеалов [25]. И результат был налицо – показатели распространенности проституции в дореволюционной России были минимальные, по сравнению со многими странами мира в тот период, а в настоящее время могут быть оценены как «исторический минимум» [23, с. 36]. В этой связи считаем целесообразным использовать положительный и многолетний опыт Русской Православной Церкви Московского Патриархата дореволюционного, советского, постсоветского и современного периода развития нашей страны в укреплении таких тради-

ционных семейных ценностей, как супружеская верность, любовь, забота, доброта, целомудрие. Блуд и разврат всегда осуждался и будет осуждаться традиционными конфессиями России. Надо активизировать работу в этом направлении, в особенности среди молодых родителей, педагогов, несовершеннолетних и студенческой молодежи, аккуратно, без акцентирования внимания на сексуальную сторону вопроса. Правоохранительные органы, отделы по работе с молодежью, органы управления образования, культуры должны наращивать работу с представителями Русской Православной Церкви, которые, как показывает практика, всегда охотно идут навстречу и готовы оказать содействие в проведении на системной основе цикла нравственно-правовых лекториев, встреч с родителями, и потенциальными жертвами вовлечения в занятие проституцией.

Профилактика детской проституции не может быть эффективной без адресного воздействия на социальные причины и условия, способствующие вовлечению детей в сексуальную эксплуатацию. Исследования показывают, что среди ключевых факторов риска – семейное неблагополучие, безнадзорность, низкий уровень жизни, насилие в семье, беспризорность, а также ранняя алкоголизация и наркотизация подростков. Поэтому одними уголовно-правовыми мерами проблему не решить: необходима комплексная социальная политика, направленная на поддержку неблагополучных семей и защиту детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Общесоциальная профилактика включает в себя борьбу с детской безнадзорностью и беспризорностью, снижение уровня бедности семей с детьми, развитие системы социального обеспечения. Еще в советский период отмечалось, что профилактика детской проституции должна начинаться с устранения социальных пороков предлагалось вести активную борьбу с детской беспризорностью и нищетой, устраивать приюты и общежития для девочек, приезжающих в город, чтобы уберечь их от вовлечения в порочные промыслы. Эти подходы не утратили актуальности: и сегодня обеспечение каждого ребенка семьей, доступом к образованию и базовым социальным благам является фундаментом предупреждения любого детского неблагополучия, в том числе попадания в проституцию.

Большую роль в профилактике играет система образования и воспитания. Просветительская работа должна быть нацелена на формирование у подростков устойчивых морально-нравственных ценностей, негативного отношения к проституции и готовности противостоять соблазнам. Необходимо откровенно информировать молодежь о реальных опасностях секс-бизнеса – о риске для здоровья (ВИЧ и другие инфекции, травмы), психики и будущей жизни. Педагоги, школьные психологи, социальные работники могут проводить с учащимися специальные занятия и тренинги по теме личной безопасности, полового воспитания, умения сказать «нет» противоправным предложениям. Следует разъяснять подросткам, что проституция

не является «легким заработком», а ведет к тяжким последствиям: медики отмечают, что у вовлеченных в эту сферу девочек уже через считанные недели начинаются тяжелые физиологические и психологические нарушения (травмы половых органов, инфекции, алкогольная зависимость, психические срывы и деградация личности). Осознание этих последствий способно отчасти уберечь юных людей от ошибочных шагов. В свою очередь, для взрослых (родителей, педагогов) должны быть разработаны методические рекомендации по раннему распознаванию тревожных сигналов – изменений в поведении детей, появлению у них дорогих вещей неизвестного происхождения, связей с сомнительными взрослыми. Равнодушие или табуирование «неудобных» тем недопустимо: напротив, нужна атмосфера доверия, в которой подросток не побоится рассказать о домогательствах или предложении заняться проституцией.

Реализация указанных мер должна происходить при постоянном мониторинге эффективности и учете меняющихся условий. Необходимо проводить научные исследования, сбор статистики, опросы подростков, чтобы понимать новые тенденции – например, смещаются ли способы вовлечения детей (уходят ли сутенеры в интернет), какие группы детей становятся жертвами чаще и почему. Полученные данные позволят корректировать профилактическую работу и концентрировать усилия там, где риск вовлечения наиболее высок. Например, если выясняется, что значительная часть несовершеннолетних вовлекается через соцсети, то больше ресурсов следует направить на киберконтроль и digital-образование подростков. Если же основной «канал» – это дети, убегающие из детских домов, значит, нужно усиливать профилактику именно в интернатных учреждениях, улучшать там условия жизни, предотвращать побег.

Подчеркнем в заключение еще раз, что профилактика преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в занятие проституцией, должна носить многоуровневый и междисциплинарный характер. Только сочетание мер на всех уровнях – от совершенствования законов до работы конкретного школьного психолога – способно обеспечить надежный барьер перед тем, кто пытается втянуть ребенка в сексуальную эксплуатацию. Комплексный подход, о котором шла речь выше, позволяет повысить эффективность профилактики, существенно снизив масштабы этого опасного криминального явления в современном российском обществе.

Нельзя не согласиться с тем фактом, что профилактика преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией детей, во многом зависит от эффективной работы правоохранительной системы. Органы внутренних дел и другие компетентные структуры должны не только реагировать на уже совершенные преступления, но и предупреждать их, выявляя угрозы на самых ранних этапах. Перед органами внутренних дел ряда регионов

поставлены задачи активизировать работу по выявлению подростков, ведущих антиобщественный образ жизни, и пресекать факты их сексуальной эксплуатации. Кроме того, правоохранительные органы все чаще работают в тесном взаимодействии с другими субъектами профилактики – комиссиями по делам несовершеннолетних, органами опеки, социальными службами. Такая межведомственная координация позволяет вовремя получать информацию о неблагополучных семьях, о фактах сексуального насилия над детьми и оперативно вмешиваться.

Важно отметить, что эффективность работы полиции в данной сфере зависит не только от репрессивных мер, но и от профилактической ориентированности. Необходимо, чтобы деятельность органов правопорядка была нацелена на недопущение самого факта вовлечения, а не только на наказание виновных постфактум. В связи с этим в практике МВД России применяется комплекс предупредительных мер. Проводятся регулярные профилактические беседы с группами риска, неблагополучными семьями, подростками-правонарушителями, ранее замеченными в побегах из дома или сексуально эксплуатируемыми. Оперативные сотрудники осуществляют контроль за местами возможного появления несовершеннолетних проституток, проверяют сауны, ночные клубы, места скопления безнадзорных детей. Важным направлением является выявление и пресечение деятельности организованных преступных групп, которые вовлекают детей в проституцию и фактически занимаются торговлей людьми. Как показывают исследования, секс-эксплуатация в современных условиях характеризуется ростом организованности, высоким «профессионализмом» сутенеров, зачастую коррупционными связями преступников с представителями властных структур. Для борьбы с такими группами требуются специальные оперативно-розыскные мероприятия и, нередко, межрегиональное и международное сотрудничество. МВД России взаимодействует по данным вопросам с Интерполом, профильными подразделениями стран СНГ, совместно проводя операции против каналов торговли детьми.

Таким образом, усиление работы полиции – техническое, оперативное и координационное – является необходимым условием предупреждения вовлечения несовершеннолетних в проституцию. Только неотвратимость выявления и наказания для злоумышленников, сочетаемая с ранней профилактической работой с детьми, способна существенно снизить опасность данного вида преступности.

Защита детей от вовлечения в проституцию – это ответственность не только правоохранительных органов или отдельных социальных служб, но и всего общества. Каждый – от законодателя до родителя – должен внести свой вклад в общее дело, тогда наши дети будут в безопасности.

3.2. Актуализация уголовно-правовых норм и развитие системы государственного контроля в целях предупреждения детской сексуальной эксплуатации

Одним из ключевых направлений повышения эффективности профилактики является укрепление правовой базы, регламентирующей ответственность за вовлечение детей в секс-бизнес и защиту несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации. Несмотря на то что российское уголовное законодательство уже предусматривает преступления, связанные с вовлечением и организацией занятия проституцией, в особенности с участием несовершеннолетних, правовые механизмы требуют дальнейшего совершенствования. Полагаем, назрела необходимость в корректировке законодательства, а именно по внесению изменений в УК РФ и КоАП РФ.

Предлагается ввести новую норму в КоАП РФ – ст. 6.11.1, которая предусматривала бы ответственность за публичную пропаганду, оправдание и рекламу занятием проституции, где в качестве квалифицирующего признака следует указать совершение деяния с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. К работе по выявлению таких фактов – как меры ранней профилактики вовлечения в занятие проституцией – следует активно привлекать представителей общественности, в том числе создаваемые в ряде регионов России на базе образовательных организаций «кибердружины», а также специалистов Ростехнадзора, Росмониторинга, МВД России, ФСБ России, ФСИН России, Следственного комитета России и работников прокуратуры. Эти же лица должны заниматься мониторингом социальных сетей и мессенджеров для поиска и дальнейшей блокировки объявлений об оказании интимных услуг. Любая форма пропаганды в СМИ (открытая и скрытая) проституции должна получать своевременную юридическую оценку. Это залог успеха в ранней профилактике вовлечения в занятие проституцией. Без консолидации усилия общества и государства невозможно противостоять данной проблеме. Многолетняя практика показывает, что такие формы сотрудничества в борьбе с маргинальными явлениями и преступлениями в целом наиболее оптимальны и должны получить официальное оформление, как минимум, в региональных планах профилактики преступности [16].

Также в современных российских условиях считаем целесообразным введение новой нормы в Главу 25 Особенной части УК РФ – ст. 241.1 «Публичная пропаганда и оправдание занятия проституцией, совершенная лицом, подвергнутым административному наказанию», где предполагается вновь использовать механизм административной преюдиции: первое деяние – это административное правонарушение, предусмотренное новой предлага-

емой нами статьей 6.11.1 «Публичная пропаганда, оправдание и реклама занятия проституцией». В качестве наказания предлагается установить штраф в размере до одного миллиона рублей, принудительные работы сроком до двух лет и лишение свободы сроком до трех лет. В качестве особо квалифицирующего признака предусмотреть ответственность за деяния, совершенные в отношении несовершеннолетних лиц, а также с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. С данным предложением согласилось 57% респондентов. Полагаем, это сравнительно большое количество, несмотря на кадровые и ресурсные проблемы у сотрудников полиции, которые проблему проституции рассматривают как «вторичную», например, к насильственным преступлениям против жизни и здоровья, мошенническим действиям и другим хищениям, обороту наркотиков, оружия, хулиганству, угрозе совершения террористических актов и диверсий со стороны мигрантов на фоне проведения СВО. Тем не менее, данную проблему необходимо решать.

Высокая латентность подобных преступлений (по оценкам, официальная статистика осужденных охватывает лишь около пятой части реального числа случаев вовлечения детей во вредные практики) свидетельствует о недостаточности социально-правового контроля и пробелах в законе. Нами предлагается внести также ряд изменений в уголовное законодательство, направленных на усиление защиты детей. В частности, предлагаем дополнить статью 240 УК РФ квалифицирующим признаком «совершение деяния в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста» по аналогии с ч. 3 ст. 151 УК РФ. Введение такого особо отягчающего обстоятельства позволило бы назначать более строгие наказания за вовлечение в проституцию именно малолетних детей. Также рекомендуется устранить пробелы и несоответствия в терминологии закона – например, унифицировать понятия «склонение» и «вовлечение» в нормах о сексуальной эксплуатации и вернуть понятию вовлечения значение длительного процесса воздействия взрослого на ребенка, а не только итогового результата. Реализация подобных законодательных инициатив, подкрепленных мнением экспертов криминологов, могла бы существенно повысить профилактический потенциал уголовного закона.

Немаловажное значение имеет и выполнение международно-правовых обязательств России в сфере защиты детей. Вовлечение лиц моложе 18 лет в проституцию признается одной из худших форм детского труда (в соответствии с Конвенцией о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда [1]) и видом торговли детьми, требующим безотлагательного искоренения. Законодательная гармонизация с этими нормами и ужесточение наказания за сексуальную

эксплуатацию детей демонстрируют приверженность государства принципам Конвенции ООН о правах ребенка.

Принятие специальных государственных программ, подобных Федеральному Закону № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2], создает базис для координации профилактической работы всех органов власти. На региональном уровне также предпринимаются усилия по нормативному закреплению мер предупреждения проституции. Так, в Республике Саха (Якутия) принят отдельный закон [3], направленный на предотвращение распространения проституции, которым, в частности, предусмотрено осуществление мер социальной и правовой защиты несовершеннолетних, а также лиц, вовлеченных в проституцию принудительно. Этот закон декларирует принцип приоритета охраны прав детей, устанавливает полномочия органов власти по реализации профилактических программ и поощряет участие общественности в противодействии секс-бизнесу. Например, родители прямо обязаны по нему ограждать детей от развращающей информации и защищать от сексуальных посягательств.

Таким образом, совершенствование законодательства – от федерального до регионального уровня создает необходимые предпосылки для более эффективной профилактики вовлечения несовершеннолетних в проституцию.

Отдельное внимание уделяется профилактике в киберпространстве, учитывая возросшую роль интернета в жизни молодежи. Социальные сети нередко используются преступниками для вербовки несовершеннолетних – посредством обмана, заманивания подарками, шантажа интимными фото. Поэтому одним из приоритетов стало повышение киберграмотности детей.

Эксперты рекомендуют реализовать ряд мер:

- ввести в образовательных учреждениях обязательные разъяснительные занятия о безопасном поведении в интернете и противоправном контенте;
- обучать школьников основам медиаграмотности и критическому восприятию информации;
- разработать специальные программы, посвященные угрозам в социальных сетях и методам противодействия им.

Уже предпринимаются шаги в этом направлении – например, школы организуют уроки цифровой безопасности, где детей учат не сообщать личные данные в сети, распознавать попытки онлайн груминга и вовлечения в запрещенные группы. Родителям также даны рекомендации внимательнее следить за виртуальной жизнью своих детей: интересоваться, с кем подросток общается онлайн, устанавливать фильтры на откровенно порнографический и иной вредный контент, ограничивать время пользования гаджетами.

Государство, со своей стороны, усиливает регулирование в этой сфере:

- вводятся требования к соцсетям по удалению противоправного контента;

- разрабатываются законопроекты по повышению ответственности интернет-платформ за вовлечение детей в противоправные действия.

Комплексное просвещение и превентивное информирование – эффективный щит, снижающий уязвимость несовершеннолетних перед вербовщиками.

Повышение эффективности борьбы с вовлечением несовершеннолетних в проституцию немыслимо без мер по защите самих детей и помощи тем, кто уже стал жертвой этого преступления. Важно помнить, что ребенок проститутка – прежде всего жертва, а не правонарушитель, даже если формально подростка могут привлекать к административной ответственности за занятие проституцией. Поэтому превенция повторной виктимизации начинается с гуманного отношения к таким детям и организации их социальной реабилитации.

Необходимо налаживать систему специализированных центров помощи несовершеннолетним, пострадавшим от сексуальной эксплуатации. В этих центрах подростки получают медицинскую помощь, лечение от инфекций, психологическую реабилитацию, поддержку социальных педагогов. К сожалению, в современных реалиях подобная инфраструктура развита слабо. Например, как отмечалось в Санкт-Петербурге, еще в 2010 году там не было ни одного стационарного реабилитационного центра для мальчиков, пострадавших от сексуальной эксплуатации, а единственный кризисный центр для девочек мог принять лишь до 15 человек и существовал во многом на средства зарубежных благотворителей. Очевидно, что этого недостаточно для такого мегаполиса. Требуется государственное финансирование и расширение сети учреждений, где дети могли бы пройти длительную реабилитацию и социализацию, чтобы вернуться к нормальной жизни. Такие приюты и центры должны работать во взаимодействии с правоохранительными органами (для изъятия детей из преступной среды), с медицинскими учреждениями (для лечения заболеваний), с психологическими службами (для коррекции травм психики).

В процессе реабилитации подросткам необходимо обеспечить продолжение образования, по возможности – в новых, безопасных условиях (например, перевод в другие школы, подальше от влияния сутенеров).

Одновременно следует работать и с семьями этих детей: если возвращение в родную семью невозможно или нежелательно (в случаях, когда родители сами причастны к вовлечению или не способны обеспечить безопасность), нужно подбирать опекунов, приемные семьи либо продлевать пребывание ребенка в центре до совершеннолетия.

Важным аспектом является виктимологическая профилактика, то есть снижение уязвимости потенциальных жертв. Сюда входят меры по раннему выявлению детей группы риска, подвергающихся домашнему насилию, ушедших из дома, живущих в неблагополучных условиях. Органы опеки, комиссии по делам несовершеннолетних, инспекторы ПДН должны держать таких несовершеннолетних под наблюдением, проводить с ними индивидуальную профилактическую работу. Для девочек-подростков из трудных семей полезны программы наставничества, женские клубы при школах, где им могут помочь сформировать чувство собственного достоинства, научить отстаивать личные границы [27]. Специалисты отмечают, что зачастую сутенеры пользуются доверчивостью, психологической незрелостью детей, а также их потребностью в любви и внимании. Поэтому повышение психологической устойчивости несовершеннолетних – важное условие, снижающее вероятность стать жертвой.

Виктимологическая профилактика предполагает и просвещение самих детей о способах вербовки: подростков учат распознавать типичные приемы злоумышленников (ложные обещания модельной карьеры, заманчивые предложения легкого заработка, эмоциональная манипуляция), чтобы они не попадались на удочку. Также следует развивать телефоны доверия и онлайн-сервисы, куда дети могут анонимно сообщить о попытках их вовлечения в проституцию или других случаях сексуального насилия. Операторы таких линий должны уметь грамотно реагировать – поддержать ребенка, при необходимости подключить полицию, обеспечить безопасность обратившегося.

Наконец, немаловажно обеспечить неизбежность наказания для преступников, совершающих вовлечение несовершеннолетних, и тем самым устранить чувство безнаказанности, подстегивающее их деятельность.

Одновременно с этим государство должно демонстрировать поддержку и защиту каждому пострадавшему ребенку. Когда подросток знает, что ему есть куда обратиться за помощью и что эксплуататоры понесут заслуженное наказание, профилактическая система достигает своей главной цели – прерывания порочного круга сексуальной эксплуатации.

Повышение эффективности профилактики достигается только совокупностью разносторонних мер:

- совершенствование законов;
- активная работа полиции;
- социальная поддержка детей;
- просвещение и реабилитация жертв.

Лишь реализуя все эти направления комплексно, можно добиться значимого снижения преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в проституцию.

Практика последних лет подтверждает: там, где государственные органы, семья, школа и общество действуют сообща, объединяя усилия, удастся существенно укрепить безопасность детей и оградить их от циничной эксплуатации. Следовательно, дальнейшее развитие межведомственного взаимодействия, увеличение ресурсов на профилактические программы и непрерывный мониторинг новых вызовов (таких как интернет-вербовка) – необходимые условия для успешной борьбы с вовлечением несовершеннолетних в занятие проституцией в современной России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что проблема вовлечения несовершеннолетних в проституцию носит комплексный характер, а ее профилактика требует системного подхода. Криминологический анализ свидетельствует о росте скрытой сексуальной эксплуатации детей и о необходимости более активных мер противодействия. Основными факторами риска выступают семейное неблагополучие, социальная дезадаптация и влияние криминальной субкультуры, в том числе через интернет.

На основе изученных данных и опыта практической работы можно сформулировать следующие выводы и рекомендации.

1. Вовлечение несовершеннолетних в проституцию сохраняет высокую латентность и межрегиональный (нередко транснациональный) характер, тогда как цифровизация радикально изменила как способы вербовки, так и формы эксплуатации и сокрытия следов преступной деятельности. Современная онлайн-среда – от социальных сетей и мессенджеров до анонимных площадок и «вебкаминга» – стала ключевым каналом рекрутирования и эксплуатации подростков, что затрудняет выявление и доказывание, повышая требования к техническим и аналитическим возможностям органов правопорядка. В этих условиях правовые рамки, формально выстроенные в УК РФ (ст. 240, 241 и специальная ст. 240.1), нуждаются в более согласованной правоприменительной практике и сопровождении цифровыми инструментами мониторинга и расследования.

2. Детерминанты подростковой виктимности носят многослойный характер и включают социально-экономическое неблагополучие, дефицит воспитательного контроля и образовательных возможностей, травматический опыт насилия, зависимость от психоактивных веществ, а также миграционную уязвимость. Эти факторы формируют «поле риска», в котором подростки легче поддаются как «мягким» манипуляциям (модель «lover boy», обещания «легкого заработка»), так и открытому принуждению. В совокупности с криминальной активностью организованных групп, интегрирующих сексуальную эксплуатацию с иными нелегальными практиками (незаконная миграция, наркотрафик, порнография), это усиливает междисциплинарный характер проблемы и требование к многоуровневым мерам противодействия.

3. Проведенный анализ выявил разрыв между наличием правовых норм и эффективностью их практической реализации, в частности – недостаточную применяемость ст. 240.1 УК РФ к потребителям «сексуальных услуг несовершеннолетнего».

Низкая выявляемость и доказуемость онлайн-эпизодов подпитывают чувство безнаказанности, а отсутствие единых подходов к квалификации цифровых форм эксплуатации усложняет правоприменение, что диктует необходимость:

- методического выравнивания практики;
- наращивания киберпотенциала в ОВД;
- устойчивого межведомственного обмена данными и совместных оперативно-розыскных мероприятий с учетом межрегиональной и трансграничной динамики.

4. Вектор профилактики должен оставаться комплексным и превентивным.

На макроуровне

- совершенствование законодательства (включая разъяснение охвата онлайн-форм эксплуатации и усиление ответственности за вовлечение малолетних);
- адресные программы поддержки семей с детьми и снижение бедности.

На мезоуровне

- институциональное укрепление специализированных подразделений и киберполиции;
- внедрение алгоритмов мониторинга сетевого контента;
- межведомственные рейды и «раннее вмешательство» социальных служб.

На микроуровне

- систематическое просвещение и медиаграмотность подростков;
- повышение компетенций педагогов и родителей в распознавании рисков;
- развитие сети кризисных и реабилитационных центров, телефонов доверия и анонимных онлайн-каналов помощи.

В совокупности эти элементы формируют «многоуровневый барьер», снижая уязвимость потенциальных жертв и повышая неотвратимость наказания для эксплуататоров.

5. Существенным остается и международный контур: выявленные связи с торговлей людьми и трансграничными сетями требуют регулярного обмена информацией и совместных операций с зарубежными партнерами, а также учета миграционной уязвимости детей в профилактических программах и практике защиты. Параллельно необходим постоянный мониторинг эффективности мер: сбор и валидация данных о формах и каналах вовлечения (включая «уход» в онлайн), оценка результативности образовательных и реабилитационных интервенций, разработка технологических решений для раннего детектирования рисков в сети.

Таким образом, защита детей от сексуальной эксплуатации не сводится к силовым мерам и преследованию по факту – это задача общественной солидарности и скоординированных действий государства, институтов профилактики, образовательной и социальной систем, бизнеса и гражданского общества. Только устойчивое сочетание правовых, организационных, социальных и воспитательных инструментов, адаптируемых к стремительно меняющейся цифровой реальности, позволяет уменьшить масштабы вовлечения несовершеннолетних в проституцию и последовательного разрушения их здоровья, достоинства и будущего. Каждый – от законодателя до родителя – должен и может внести вклад в этот результат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция Международной организации труда № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (Женева, 17 июня 1999 г.) // СПС «Гарант».
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // СПС «Гарант».
3. О предотвращении, предупреждении и профилактике распространения проституции : закон Республики Саха (Якутия) от 25 апреля 2006 г. 340-З № 693-III // СПС «Гарант».
4. Антонян Ю. М. Преступная секс-индустрия: проституция, порнография, преступность / Ю. М. Антонян. – Москва : Юрлитинформ, 2024. – 144 с.
5. Антонян Ю. М. Проституция и ее соотношение с преступностью // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2023. – № 1 (59). – С. 6–11.
6. Буданова Е. А. Особенности детерминации и предупреждения фактов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений посредством сети Интернет / Е. А. Буданова, С. А. Буданов, А. В. Кушнарева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2023. – № 4. – С. 211–218.
7. Горбова В. В. Особенности использования специальных знаний при раскрытии преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий / В. В. Горбова, Ю. М. Ярославцева, М. А. Асташов // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2025. – № 2. – С. 176–183.
8. Ерохина Л. Д. Торговля женщинами и детьми в целях сексуальной эксплуатации в социальной и криминологической перспективе / Л. Д. Ерохина, М. Ю. Буряк. – Москва : Профобразование, 2003.
9. Колесников Р. В. Характеристика жертв посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних / Р. В. Колесников, А. Е. Наседкина // Актуальные вопросы социально-гуманитарного знания в системе высшего образования : Сборник материалов, Воронеж, 01 апреля 2022 года. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2023. – С. 204–208.
10. Кочкина М. С. К вопросу о криминализации организации или финансирования агентств по оказанию вебкам-услуг / М. С. Кочкина // Алтайский юридический вестник. – 2024. – № 1 (45). – С. 79–84.

11. Лелеков В. А. Проблемная семья и преступность несовершеннолетних / В. А. Лелеков, Е. В. Кошелева // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2023. – № 3. – С. 191–195.

12. Лелеков В. А. Семейная политика в государстве российском и преступность несовершеннолетних / В. А. Лелеков, А. Д. Бородин // Актуальные проблемы деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В 3-х томах, Воронеж, 24 октября 2024 года. – Воронеж : Научная книга, 2024. – С. 255–263.

13. Одинокова В. А. Факторы вовлечения в проституцию в несовершеннолетнем возрасте: результаты эмпирического исследования взрослых женщин // В. А. Одинокова, К. Ю. Ерицян, М. М. Русакова, Н. М. Усачева // Журнал исследований социальной политики. – 2019. – № 2. – С. 267–280.

14. Пережогин Л. О. Киберсексуальные преступления в отношении несовершеннолетних: преступники и их жертвы / Л. О. Пережогин, Е. В. Романова // Психическое здоровье. – 2023. – Т. 18. – № 11. – С. 73–82.

15. Польшиков А. В. Основные направления повышения эффективности мер борьбы с преступлениями, связанными с незаконным изготовлением и оборотом порнографических изображений / А. В. Польшиков, Ю. В. Серов // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2019. – № 5-1. – С. 47–51.

16. Пучнина М. Ю. Меры противодействия преступлениям, связанным с вовлечением и организацией занятия проституцией / М. Ю. Пучнина, А. В. Польшиков, О. В. Демидова // Современное общество и право. — 2025. – № 2 (75). – С. 127–133.

17. Пучнина М. Ю. Состояние и тенденции совершения преступлений, связанных с вовлечением и организацией занятия проституцией / М. Ю. Пучнина, А. В. Польшиков, О. В. Демидова // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2025. – № 3. – С. 195–201.

18. Савина Д. С. Проблема вовлечения в занятие проституцией // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности : сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов (Симферополь, 04–06 декабря 2023 года). – Симферополь : Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2024. – С. 325–329.

19. Соловьев В. С. Криминологические риски цифросексуализма / В. С. Соловьев // Вестник Российской правовой академии. – 2020. – № 3. – С. 47–56.

20. Соловьев В. С. Криминологическая типология механизмов совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – № 4 (54). – С. 50–57.

21. Соловьев В. С. Предупреждение преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в занятие проституцией : монография / В. С. Соловьев. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2015. – 76 с.

22. Соловьев В. С. Предупреждение преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в сферу коммерческих сексуальных услуг / В. С. Соловьев. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 168 с.

23. Соловьев В. С. Предупреждение преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в занятие проституцией: учебное пособие / В. С. Соловьев. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2015. – С. 36.

24. Соловьев В. С. Специфика криминального сексуального поведения несовершеннолетних // Профилактика преступности несовершеннолетних: проблемы и перспективы : Всероссийский семинар : сборник материалов, Воронеж, 14 ноября 2013 года. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2013. – С. 95–98.

25. Шевелева С. В. Генезис нормативных запретов проституции и порнографии в России / С. В. Шевелева, Д. Р. Бидзян // Юго-Западный юридический форум: сб. науч. тр. Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета (16 октября 2021 г.). – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 578–582.

26. Шруб М. П. Проституция как системообразующее явление в контексте сексуальной эксплуатации: понятие, содержание, современные тенденции // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2023. – № 1 (53). – С. 76–84.

27. Ярославцева Ю. М. Анализ современного состояния противодействия преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в условиях цифровой среды / Ю. М. Ярославцева // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2025. – № 1. – С. 222–230.

28. В Воронеже поймали занимавшихся сексом за деньги мигрантов-трансгендеров. – URL: <https://dzen.ru/a/Zbp8LWuKWSlOOdgr> (дата обращения: 23.09.2025).

29. Кузнецова А. О влиянии интернет-контента на психику детей. – URL: <https://psy.su/feed/7793/> (дата обращения: 23.09.2025).

30. Судебная статистика РФ. – URL: <https://stat.апи-пресс.рф/>

31. Wilson H. W. The Role of Youth Problem Behaviors in the Path From Child Abuse and Neglect to Prostitution: A Prospective Examination / H. W. Wilson, C. S. Widom. – Journal of Research on Adolescence. – 2010. – № 20(1). – P. 210–236.

Учебное издание

Виктор Андреевич Лелеков
Маргарита Юрьевна Пучнина
Елена Павловна Новикова

ОСОБЕННОСТИ
РАННЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ВОВЛЕЧЕНИЕМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ

Учебное пособие

Редактор А. Г. Лиопа
Компьютерная верстка А. Н. Белоусовой

Подписано в печать 27.02.2026

Формат 60х84¹/₁₆

Усл. печ. л. 2,79

Тираж 80 экз.

Заказ № 73

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53